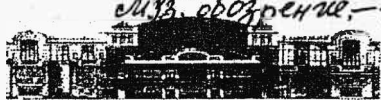

ПЕРВЫЙ СЕЗОН В СОБСТВЕННОМ ЗДАНИИ

самая знаменательная дата в творческой судьбе муниципального театра «Новая опера». Семь лет странствующий по разным столичным площадкам коллектив наконец-то обрел свое здание. Восьмой сезон театр открыл одним из лучших спектаклей — оперой Г. Доницетти «Мария Стюарт».

Несмотря на то, что «Мария Стюарт» поставлена в 1992, ее показ был премьерным, торжественным и особо значимым. **Впервые опера шла на новой сцене и в новых декорациях** (правда, первыми их увидели не москвичи, а парижане во время гастролей «Новой оперы» в театре на Елисейских полях). Стильные декорации Аллы Коженковой отлично передавали историческую обстановку, в которой происходит действие. Корректные мизансцены не только не мешали, но даже помогали оркестру под управлением **Евгения Колобова**, хору и солистам воплотить трагедию шотландской королевы.

Оркестр и дирижер были великолепны. Эти же слова можно адресовать и хору (главный хормейстер Н. Попович). Жаль, что пока не все солисты соответствовали высокому уровню этих коллективов.

Итак, театр начал новую жизнь на своем «законном месте» — в самом центре столицы, в знаменитом саду «Эрмитаж».

20 сентября «Новая Опера» предложила **первую премьеру, подготовленную для новой сцены — оперу Мусоргского «Борис Годунов»** в первой авторской редакции.

Музыкальный руководитель и дирижер **Евгений Колобов**, режиссер **Валерий Беляковский**, сценарист **Эдуард Кочергин**, художник по костюмам **Ирина Габай**, хормейстеры **Наталья**

Попович и Сергей Лысенко.

Борис Годунов — Олег Коротков (Словакия), Андрей Спехов; **Федор** — Екатерина Вавилина, Любовь Петрова; **Ксения** — Мария Жукова, Эльвира Хохлова; **Шуйский** — Марат Гареев, Владимир Девятков; **Андрей Шелканов** — Михаил Дьяков, Андрей Бреус; **Пимен** — Николай Суслов; **Григорий Отрепьев** — Олег Балашов; **Варлаам** — Андрей Фатисов; **Мисаил** — Максим Остроумов; **Хозяйка корчмы** — Елена Свечникова; **Юродивый** — Дмитрий Пайнов.

Опера идет не только в авторской редакции. К партии **«приложил руку» и сам маэстро**: усилил звучание медной и духовой групп оркестра, значительно увеличил роль колоколов. Это лишило оркестр тонкости и нюансов и внесло некоторое однообразие в звучание.

Но главные претензии в том, что спектакль получился **скудным**, представляются режиссеру-постановщику В. Беляковичу. Он не смог предложить интересную концепцию, соответствующую музыке. Нельзя же

всегда называть режиссерским решением несколько странные «находки»: введение разговорной речи, бесконечные повторы реплик одних персонажей другими и громкий показной смех всех героев — от Юродивого до сына Бориса Годунова. Вызывает недоумение, как мог Колобов оставить разговорные реплики и смех, которые нарушают музыкальную ткань и вызывают у слушателей нарастающее недовольство однообразием приемов.

В основном, все солисты пели безлико. Осмысленным вокалом и актерским темпераментом выделялся только **Олег Балашов** в партии Гришки Отрепьева (правда, и его режиссер заставлял смеяться в самых неподходящих моментах). Пожалуй, самым интересным оказался хор.

Не выучил спектакль и художник Э. Кочергин. Оформление состояло из икон, арки и дварных кокошников, которые то опускались, то поднимались, «символизируя» перемену обстановки. Провинциально и убого выглядели костюмы И. Габай, напоминавшие оперные штампы 40—50-х годов: оверье рубища у народа, меха и бархат у бояр.

Проблемы сценического воплощения обнаружались и в другой премьере театра — опере А. Каталани «Валли».

Сценография С. Бархина — это непонятные архитектурные построения, по ступеням которых (чаще все в темноте) двигались солисты. **«Декорации напоминают боевик из времени космических сражений — феодальные костюмы соседствуют с абстрактным технологическим антуражем.** Жаль, не хватает только роботов и звездолета, проплывающего в черном небе и подсвеченного равнодушными лучами прожекторов» (П. Поспелов, «Коммерсантъ»).

Но в этом спектакле была музыка. Под управлением Е. Колобова оркестр играл великолепно. В главной партии дебютировала на столичной сцене ученица З. Долухановой **Ольга Сергеева**. Возможно, театр приобрел перспективную певицу не только на партию Валли.

Маэстро Колобов не раз говорил, что в новом здании будут идти не только спек-

такли, но и концерты. Обещание он сдержал. В октябре состоялся **концерт оркестра театра под управлением главного дирижера, пол Дмитрий Хворостовский**. Певец исполнил арии Онегина, Грязного, Демона, каватину Валентина из «Фауста», Застольную песню Гамлета из оперы Тома, каватину Дона Карлоса из «Эрнани», арию Риголетто и каватину Фигаро.

В сольную программу оркестра вошли Вальс из оперы «Евгений Онегин», открывший вечер, ноктюрн «Разлука» в свободном переложении для оркестра Е. Колобова, «Размышление» из оперы Массне «Таис» (соло на скрипке — А. Балашов, соло на арфе — Л. Янчишина) и Вступление к IV действию оперы «Валли».

Жизнь театра в новом здании постепенно входит в творческое русло, получают новую жизнь прежние постановки: «Евгений Онегин», «Россини», «Двое Фоскари» Верди, «О, Моцарт, Моцарт!», «Первая любовь» А. Головина.

Конечно, теперь коллективу **нужно увеличивать репертуар**. 10-12 спектаклей в месяц — слишком мало для нормального функционирования репертуарного театра, имеющего свое здание. Есть и другие **серьезные проблемы**: отсутствие настоящей режиссуры, необходимость целенаправленной работы над формированием труппы. Пока же в театре певцов, достойных уровня оркестра и хора, очень немного.

Ближайшая **премьера намечена на конец января 1999** — режиссер М. Ефремов осуществит сценическую версию оперы А. Рубинштейна «Демон» (дирижер **Евгений Самойлов**).

В планах «Новой оперы» — «Дидона и Эней» Перселла. Над ней будет работать молодой дирижер из Екатеринбурга, занимающийся у Е. Колобова в аспирантуре Уральской консерватории **Дмитрий Волосников**. Он уже ассистировал главному дирижеру во время постановки «Бориса Годунова» и провел в ноябре этот спектакль. Давно заявленная в планах театра опера А. Тома «Гамлет» перенесена на новый сезон.

Москва
Театр «Новая Опера»